

Израильско-южнокорейские отношения: вчера и сегодня

© Тимашов К.Н.^а, Хохлова А.Б.^{а,б}, 2022

^а НИУ «Высшая школа экономики» СПб, Санкт-Петербург, Россия

^а ORCID ID: 0000-0001-5749-5321; timashovkn@yandex.ru

^б ORCID ID: 0000-0002-8930-980X; nastikhok@gmail.com

Резюме. В статье проанализированы отношения между Государством Израиль и Республикой Корея, их история и предпосылки к установлению сотрудничества между этими государствами.

Рассмотрены основные этапы и ключевые события в развитии израильско-южнокорейских дипломатических отношений. Особое внимание уделяется взаимоотношениям этих государств в два последних десятилетия в таких сферах, как торгово-экономическая, военная и технологическая. Дается оценка эффективности партнерства данных стран на примере совместных проектов и официальных мероприятий, проводимых по инициативе государств для развития сотрудничества. Особое внимание уделяется факторам, препятствующим углублению сотрудничества, а также перспективным направлениям сотрудничества этих стран.

В результате исследования авторы статьи приходят к выводу о том, что поскольку на протяжении всей истории партнерства между Израилем и Южной Кореей сильное влияние на него оказывала динамика арабо-израильского конфликта, решение палестинской проблемы и улучшение отношений Израиля со странами Персидского залива положительно отразятся на взаимовыгодном израильско-южнокорейском сотрудничестве.

Ключевые слова: Израиль, Республика Корея, дипломатия, международные отношения, сотрудничество

Для цитирования: Тимашов К.Н., Хохлова А.Б. (Санкт-Петербург). Израильско-южнокорейские отношения: вчера и сегодня. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 4. С. 37-43. DOI: 10.31857/S032150750019737-2

Israeli - South Korean relations: Yesterday and today

© Konstantin N. Timashov^а, Anastasiia B. Khokhlova^{а,б}, 2022

^а HSE University St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

^а ORCID ID: 0000-0001-5749-5321; timashovkn@yandex.ru

^б ORCID ID: 0000-0002-8930-980X; nastikhok@gmail.com

Abstract. The article analyzes the relations between the State of Israel and the Republic of Korea, their history, and prerequisites for the establishment of cooperation between these states.

The main stages and key events in the development of Israeli-South Korean diplomatic relations are described. The authors pay special attention to the relations between states in the last two decades in such spheres as trade, military and technological. An assessment of the effectiveness of the partnership of these countries is given on the example of joint projects and official events held at the initiative of states for the development of cooperation.

Particular attention is paid to the factors hindering the deepening of cooperation, as well as promising areas of cooperation between these countries.

The authors come to the conclusion that since throughout the history of the partnership between Israel and South Korea it was strongly influenced by the dynamics of the Arab-Israeli conflict, the solution of the Palestinian problem and the improvement of Israel's relations with the Gulf countries will positively affect their mutually beneficial cooperation.

Keywords: Israel, South Korea diplomacy, international relations, cooperation

For citation: Konstantin N. Timashov, Anastasiia B. Khokhlova (St. Petersburg). Israeli-South Korean relations: Yesterday and today. *Asia and Africa today*. 2022. № 4. Pp. 37-43. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750019737-2

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы заметен рост интереса исследователей к изучению сотрудничества между Государством Израиль и странами Восточной Азии. В этом отношении особый интерес представляют израильско-южнокорейские отношения: обе страны, хотя и географически, и культурно весьма далекие, с момента образования имели довольно много общего. Республика Корея (РК) и Израиль находятся в очагах продолжительных региональных конфликтов, у них весьма ограниченный запас природных ресурсов, поддерживают тесные экономические и стратегические связи с США и имеют высокотехнологичные отрасли.

Под влиянием процесса всемирной экономической, политической, культурной интеграции и унификации - процессу глобализации - за последние 30 лет произошли радикальные изменения во взаимодействии этих государств: глобализация способствовала установлению между ними экономических связей.

ДИНАМИКА ИЗРАИЛЬСКО-КОРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1950-1990-е гг.

Первые попытки формирования дипломатических отношений между государствами стали предприниматься в начале Корейской войны (1950-1953 гг.). Эта война послужила катализатором к значительным изменениям во внешней политике Израиля. В результате, совсем недавно возникшее еврейское государство отказалось от политики неотождествления, при которой оно не относилось ни к Западу, ни к Востоку для сохранения хороших отношений с обеими сторонами [1], и заменило ее новым подходом, который сблизил его с Соединенными Штатами Америки и Организацией Объединенных Наций. Как следствие, внешняя и внутренняя политика Израиля во время Корейской войны отражала возрастающее влияние США [2].

В качестве поддержки Южной Кореи премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион сделал предложение отправить солдат на помощь силам ООН в Корею. Однако партия МАПАМ (Объединенная рабочая партия), которая находилась в составе правящей коалиции, придерживалась противоположной политики и выражала симпатию Северной Корею. Тогда вместо военной поддержки израильское правительство оказало южнокорейскому народу гуманитарную помощь, отправив продукты питания и медикаменты на сумму около \$100 тыс. [3]. Этот шаг не был простым для молодого Государства Израиль, которое еще не окрепло после войны за независимость, но он все же был сделан, поскольку Южная Корея представлялась перспективным партнером.

В ООН Южная Корея имела поддержку израильской делегации, которая играла весомую роль в отношении вопросов Корейской войны. Резолюция Совета Безопасности ООН 90, чьей заглавной темой являлся протест против агрессии, которой подверглась Республика Корея, была инициирована израильской делегацией [3, р. 81] и принята Первым комитетом Генеральной Ассамблеи ООН 31 января 1951 г.

На новый уровень израильско-южнокорейские отношения вышли во время встречи министра иностранных дел Израиля Голды Меир и министра иностранных дел РК Чхо Док Сина на Генеральной Ассамблее ООН в 1961 г. Важно отметить, что именно Меир предложила установить полноценные связи, и корейский министр согласился. Этот шаг был одобрен президентом Южной Кореи Пак Чон Хи. Официальное объявление об установлении дипломатических отношений было сделано одновременно в столицах обоих государств 10 апреля 1962 г.

Открытие посольства Израиля в Сеуле в августе 1964 г. облегчило взаимодействие в областях сельского хозяйства, водоснабжения, образования и особенно в сфере безопасности. Южнокорейские сельскохозяйственные и военные делегации посетили Израиль, и корейская армия закупила пистолет-пулемет «Узи» [2, р. 108]. Однако, отсутствие общих политических и экономических интересов в долгосрочной перспективе привело к тому, что экономические и дипломатические отношения между ними долгие годы были слабыми. К особенно негативным факторам нужно отнести нефтяное эмбарго в середине 1970-х гг. и бойкот арабских компаний любой компании, которая вела торговлю с Израилем. И прежде действуя с оглядкой на реакцию арабского мира, Сеул в таких условиях не мог не проявлять высокую чувствительность к торговым и дипломатическим отношениям с Израилем и был вынужден ограничивать торговые связи с Тель-Авивом [4].

Все это привело к тому, что в феврале 1978 г. Тель-Авив под предлогом необходимости экономить закрыл посольство в Сеуле. В свою очередь, правительство Южной Кореи скорректировало свою политику по отношению к Израилю по причине нефтяного кризиса, отдав предпочтение арабским государствам в ущерб еврейскому. Несомненно, закрытие посольства в Сеуле нанесло Израилю серьезный политический и экономический ущерб. Яаков Коэн пишет: «В период нефтяного кризиса Южная Корея стала 11-й по величине экономической державой мира. Двусторонние экономические отношения продолжались лишь ограниченно, что не отражало потенциала двух стран. Корейские компании отказались продавать товары, в т.ч. автомобили, Израилю, даже если это не нарушало правила арабского бойкота» [2, pp. 108-109].

Дипломатическое и экономическое «эмбарго» Южной Кореи в отношении Израиля частично прекратилось в начале 1990-х гг. - на фоне предпринятых Израилем значительных шагов на пути мирного урегулирования арабо-израильского конфликта, результатом которых стали соглашения в Осло в 1993 г. и заключение мирного договора между Израилем и Иорданией в 1994 г. Южнокорейские компании начали экспорт в Израиль и открыли там местные отделения, но даже тогда президент или премьер-министр Южной Кореи никогда не посещали Израиль, видимо, опасаясь очередного бойкота со стороны арабских партне-

ров. Для сравнения: лидеры ряда других стран Восточной Азии к тому времени уже несколько раз посетили Израиль [5].

Но уже 7 ноября 1991 г. правительство РК одобрило повторное открытие израильского посольства на своей территории. За этим последовал значительный рост объема торговли между государствами. Например, по сравнению с периодом 1985-1989 гг., когда объем торговли составлял всего \$32 млн, в 1990-1994 гг. он стал составлять \$674 млн. Это означает, что за примерно десять лет объем торговли увеличился в более чем 21 раз. С наметившимся ростом объема торговли связан один из самых важных официальных визитов Израиля в Корею - визит премьер-министра Ицхака Рабина в 1994 г., который привел к улучшению экономических отношений.

Это происходило на фоне попыток улучшения ситуации с палестино-израильским конфликтом, отразившейся в налаживании диалога с палестинскими лидерами и в достижении соглашения в Осло в августе 1993 г., при котором Израиль и ООП объявили о взаимном признании, а также в подписании мирного договора между Израилем и Иорданией в октябре 1994 г. [6]. Другим существенным фактором, который открыл перспективу интенсификации израильско-южнокорейских отношений, следует назвать распад СССР и советского, который привел к перестройке системы международных отношений.

21 ноября 1994 г. между двумя странами было подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве. 21 марта 1995 г. они взаимно отменили въездные визы. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху посетил Корею в 1997 г., а премьер-министр Кореи Ким Джон Пхиль совершил ответный визит в Израиль в 1999 г. В 1997 г. было подписано соглашение об импортных пошлинах, за которым последовали соглашения в области технологий и сельского хозяйства, а также соглашение о поощрении инвестиций [2, p. 112]. В 90-е гг. большое количество израильских компаний вело работу в Южной Корее, среди них производитель высокотехнологичных электронных устройств «Elisra», медицинская технологическая компания «Elscint» и другие [2, p. 111].

В 2012 г. в связи с 50-летием установления дипломатических отношений южнокорейская парламентская делегация совершила визит в Израиль, в ходе которого состоялся ряд встреч на высшем уровне, в т.ч. с участием израильского президента Шимона Переса. Комментируя их итоги, газета «The Jerusalem Post» сообщала, что «государства хотят активизировать эти отношения во всех областях, особенно в отношении вопросов безопасности и мира, а также в сферах возобновляемых источников энергии, науки и двусторонней торговли» [15].

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ИЗРАИЛЯ И ЮЖНОЙ КОРЕИ В НАЧАЛЕ XXI в.

В конце 1990-х гг. представители Министерства промышленности и торговли Израиля заявили, что огромное количество компаний Южной Кореи устремились в Израиль и планируют укрепить свои позиции на израильском рынке. Одним из примеров этого является договор на сумму \$17 млн между «Daewoo» и «Ta'as» о постройке на в Израиле завода по производству автомобильных подушек безопасности, весь выпуск которого «Daewoo» обязалась выкупать.

В 2001 г. Израиль и Южная Корея подписали соглашение о судоходстве, давшее израильским кораблям определенные привилегии на погрузку и разгрузку, снизило тарифы и упростило бюрократические операции. В целом заключение этого соглашения улучшало условия навигации израильских судов в дальневосточном регионе [7].

О динамике в израильско-южнокорейских торгово-экономических отношениях говорит и тот факт, что в 2006 г. уже 300 израильских компаний заключили различные экономические сделки с Южной Кореей. Их экономические отношения также расширили совместные предприятия. Это важно для такой страны, как Израиль, которая сталкивается с различными формами международных бойкотов и санкций со стороны действующего в разных частях мира движения «Бойкот, отчуждение, санкции» (*Boycott, Divestment and Sanctions - BDS*)¹ в разных частях мира. В 2010 г. Израиль и РК договорились о создании совместного предприятия стоимостью \$150 млн для развития и поддержки малого и среднего бизнеса. Учитывая их технологический прогресс, такое предприятие расширяет их сотрудничество в области передовых технологий. Стоит также упомянуть, что южнокорейская автомобильная компания «Hyundai» укрепила свои позиции в первом квартале 2011 г. как самый продаваемый автомобильный бренд в Израиле [8].

Согласно статистике Корейской статистической информационной службы и Центрального статистического бюро Израиля, с 1998 по 2013 гг. Торговля Южной Кореи с Израилем увеличилась с примерно \$700 млн до \$2,3 млрд, т.е. почти в 3 раза [9].

¹ Boycott, Divestment and Sanctions - общественное движение, которое ставит цель воздействовать на Израиль для прекращения действий, которые, по мнению его участников, нарушают международное право (прим. авт.).

В 2018 г. товарооборот между Израилем и Южной Кореей составил около \$2,5 млрд [10], в 2019 г. - \$2,72 млрд [11]. Основные экспортируемые товары из Кореи в Израиль: автомобили, синтетическая смола, видеоустройства, автозапчасти, строительное оборудование. Основные импортируемые товары в Корею из Израиля: оборудование для производства чипов, электронные девайсы, приборы контроля управления, мобильные телекоммуникационные устройства, чипы.

Как сообщает сотрудник Корейского агентства содействия торговле и инвестициям Ким До Хён, в 2019 г. Израиль занимал 51-е место (0,22%) среди торговых партнеров Кореи. Экспорт РК в Израиль занимал 45-е место (0,26%) среди экспортеров Южной Кореи и занимал 44-е место (0,18%) среди импорта Южной Кореи. В свою очередь, Южная Корея заняла 16-е место (1,81%) среди торговых партнеров Израиля. Экспорт Израиля в Южную Корею занимает 17-е место (1,22%) в общем объеме экспорта Израиля и 13-е место (2,26%) в импорте Израиля [12].

Важным шагом стало подписание между Израилем и РК в 2019 г. соглашения о свободной торговле, которое вступило в силу годом позже [13]. Переговоры о создании свободной торговли между государствами активно велись последнее десятилетие, но корейская сторона была обеспокоена реакцией в арабском мире. Всё упростилось благодаря подписанному соглашению о нормализации отношений между Израилем и ОАЭ. Как утверждает глава Управления внешней торговли Министерства иностранных дел Израиля: «Корея стремится к следующему этапу своего экономического развития с упором на технологические инновации, а Израиль имеет возможность предлагать решения в ряде важных ниш, которые будут дополнять будущую корейскую экономику» [14].

После вступления соглашения в силу большая часть израильского экспорта в Южную Корею (как, в свою очередь, и корейский экспорт в Израиль) была освобождена от таможенных пошлин. «Тарифы будут немедленно отменены примерно на 97,4% нашего экспорта в Израиль, включая автомобили (тарифная ставка 7%), автозапчасти (6-12%), текстиль (6%) и косметика (12%), которые являются нашим основным экспортным товаром», - сообщил министр торговли Южной Кореи Ю Мён Хи [12]. В 2018 г. 44% объема импорта из Южной Кореи приходилось на автомобили на общую сумму \$758 млн до налогообложения [10].

Таким образом, экономические отношения остаются самой прочной связью между Израилем и Южной Кореей. Торгово-экономическое сотрудничество между государствами только укрепляется, благодаря подписанию различных соглашений, проведению экономических форумов и др. Объемы экспорта и импорта между государствами растут, все больше и больше израильских и южнокорейских компаний развивают совместные проекты.

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Научный сотрудник Центра стратегических исследований при Университете Бар-Илан Алон Левковиц пишет: «До 1990-х гг. отношения в сфере безопасности Южной Кореи с Ближним Востоком включали лишь ограниченное сотрудничество в военной сфере и разведке. Примером военного сотрудничества являются курсы для офицеров, которые ЦАХАЛ провела в Израиле для южнокорейских офицеров в 1970-х гг. Два десятилетия спустя один из этих офицеров стал советником президента Южной Кореи по национальной безопасности» [5, р. 10]. Стремясь наладить более тесные связи в секторе военной авиации, в декабре 1998 г. Южная Корея предложила нескольким израильским компаниям партнерство в авиационной промышленности, но более активно сотрудничество стало происходить начиная с 2000-х гг. Было заключено несколько важных сделок, касающихся покупки Южной Кореей ракетных систем и радаров израильского производства. Спрос на эту технику растет [8, р. 184].

Южнокорейский рынок является довольно перспективным для поставок военной техники. В этой сфере Израиль является главным конкурентом США, но высокая стоимость американской военной техники является аргументом в пользу выбора продукции израильских производителей [7]. Речь идет о беспилотных летательных аппаратах и системах ПВО.

Важными в рамках развития военного сотрудничества являлись визиты генерального директора Управления программ оборонных закупок Бён Му Гына в Израиль в мае 2010 г., за которым следовали делегации Комитета национальной обороны Южной Кореи и Комитета по иностранным делам, торговле и объединению в августе 2010 г. и в феврале 2011 г. соответственно. Председатель Комитета по иностранным делам и национальной обороне Цахи Анегби в августе 2009 г., бывший премьер-министр Эхуд Ольмерт в сентябре 2010 г. и директор по политике и военный советник Министерства национальной обороны Амос Гилад в январе 2011 г. Анализируя эти визиты, можно утверждать, что в этот период обе страны регулярно взаимодействовали с целью улучшения всех аспектов двусторонних отношений, в т.ч. военных [8, р. 174].

Таким образом, военное сотрудничество между Республикой Корея и Израилем значительно выросло за последние два десятилетия. Однако, учитывая сильное давление американских компаний, когда США

фактически контролируют продажу военной техники в Южную Корею, Израиль столкнется с трудностями по продвижению своих продаж оружия региону. Наличие «проблемных» соседей у обоих государств и серьезный вопрос национальной безопасности являются связующей силой военного сотрудничества государств.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИИ И КУЛЬТУРЫ В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Как известно, Южная Корея обладает передовыми технологиями и занимает в мире одну из лидирующих позиций по уровню развития информационных технологий и инноваций. Израиль и Южная Корея входят в список стран, которые тратят самый высокий процент ВВП на НИОКР. Так, в 2014 г. обе страны потратили примерно 4,3% ВВП на НИОКР, тем самым обогнав США, Китай и страны Европейского Союза [16]. В сфере технологий между Израилем и Южной Кореей также происходит тесное сотрудничество.

Деловой мир Южной Кореи открыт для работы с израильскими компаниями и во многих случаях даже сосредоточен на Израиле, как изнутри, так и при поддержке правительства. Это не только израильский оборонный экспорт, к которому корейцы проявляют большой интерес, но также фармацевтика, биотехнологии, информационные технологии, связь, медицинское оборудование, безопасность и кибернетика [17]. Например, после визита премьер-министра Израиля Ицхака Рабина в 1994 г. «*Samsung Electronics*» заявила о решении открыть в Израиле свой офис для возможности совместных с израильскими технологическими предприятиями. На следующий год было подписано соглашение с израильской IT-компанией о совместном производстве. Еще через несколько лет «*Samsung Electronics*» приобрела компанию «*Transchip Israel*» из Рамат-Гана, что было для этой корейской компании первым за десятилетие зарубежным приобретением. В 2013 г. существовало уже два израильских предприятия «*Samsung*» (с более 50 инженерами), являясь единственными центрами исследований и разработок этого технологического гиганта за пределами Южной Кореи [18].

Почву для развития этого направления подготовило соглашение о двустороннем сотрудничестве в области промышленных исследований и разработок частного сектора между РК и Израилем, подписанное 25 ноября 1998 г. В соответствии с этим соглашением, в мае 2001 г. правительствами Южной Кореи и Израиля был учрежден Корейско-израильский фонд промышленных исследований и разработок, который продвигает и поощряет совместное промышленное сотрудничество в области НИОКР между компаниями двух стран [18].

Между странами также налажены связи в области образовательных инноваций. Так ведущая израильская компания в области образовательных технологий «*MagniLearn*», разрабатывающая технологии в сфере изучения английского языка с помощью персонализированных технологий, сотрудничает с ведущей корейской сетью школ «*The Education Company*». Эта компания нацелена на Южную Корею и Японию в качестве ключевых стратегических направлений своей экспансии в Азии. В настоящее время специальные субсидии предоставляются корейским школам, желающим адаптировать это научное решение для обучения. «*MagniLearn*» также принимает предложения от потенциальных партнеров и клиентов из частных школ, государственных школ, хагвонов² и университетов [20].

«Благодаря дополнительным сравнительным преимуществам израильских и корейских инноваций, существует большой коммерческий потенциал на стыке двух стран», - говорится в отчете Управления по инновациям Израиля 2017 г. Корейцы заинтересованы в инвестировании в передовые технологические разработки, а израильские компании, в свою очередь, также заинтересованы в технологическом развитии [21]. Таким образом, IT и информационные технологии - это еще одно связующее звено между Республикой Кореей и Государством Израилем, двумя высокоразвитыми государствами в этой сфере. Компании стран обмениваются опытом, создают множество совместных проектов и открывают зарубежные офисы на своей территории. Израиль все больше смотрит на восток в поисках нового бизнеса. По мере того, как экономика Азии продолжает развиваться и расти, израильские компании - особенно стартапы - находят новые возможности в таких странах, как Китай, Япония, Индия, Сингапур и Южная Корея.

Отличные перспективы присутствуют в развитии туризма между государствами, т.к. жители обеих стран охотно выражают желание узнать больше друг о друге. Так, чтобы у людей появилась такая возможность, компания «*Korean Airlines*» ввела регулярные рейсы в еврейское государство, и ежегодное количество посетителей из Южной Кореи в Израиль довольно значительно [8, p. 176]. К примеру, согласно данным Центрального статистического бюро Израиля, в 2018 г. в Израиль прибыло около 45,6 тыс. граждан Южной Кореи (подавляющее большинство - как туристы, из них воздушным транспортом - около 34,5 тыс.),

² Частные образовательные учреждения в Республике Корея (прим. авт.).

что примерно в 2,5 раза меньше соответствующего числа граждан Китая, но в 2,3 раза больше, чем прибывших из Японии³.

Также стоит отметить, что религиозный туризм в Израиль очень популярен среди верующих по всему миру и является перспективной сферой развития сотрудничества государств. Возможно, это покажется парадоксальным, но христианство - это та религия, которая сблизила Государство Израиль и Республику Корея. Дело в том, что в Южной Корее около 30% всего населения считают себя евангельскими христианами. Многие из них знакомы с местами, упомянутыми в священном тексте Библии, и в результате примерно 50.000 южнокорейских христианских паломников посещают Израиль ежегодно. Южнокорейская община в Израиле состоит из почти 300 семей с населением около 800 человек. Для укрепления связей организация «Международное братство христиан и евреев», являясь крупнейшим жертвователем на социальные и образовательные проекты в Израиле, открыла свой южнокорейский офис в Сеуле в сентябре 2012 г. [8, p. 176].

Возможности для культурного обмена между государствами велики. Популярность корейской культуры растет по всему миру, в т.ч. и в Израиле. Например, в прошлом году посольство Республики Корея в Израиле анонсировало региональный предварительный конкурс для Всемирного фестиваля *K-pop*, который дает возможность посоревноваться за право представлять Израиль на данном фестивале в Корее [22].

Для расширения культурного обмена между Израилем и Республикой Корея могут быть проведены такие мероприятия, как художественные выставки, культурные форумы, фестивали искусства, различные межгосударственные конкурсы и др. Многовековые традиции двух народов и понимание того, что их история была тяжелой, связанной с военными столкновениями, а также высокая ценность, которую обе культуры придают образованию [23].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сделать вывод, что главные аспекты сотрудничества Израиля и Южной Кореи охватывают следующие сферы: военная, торгово-экономическая и сфера науки и технологии. Израиль старается наладить отношения со многими азиатскими немусульманскими государствами, чтобы заручиться поддержкой в решении вопросов на Ближнем Востоке, связанных с арабо-израильским конфликтом и конфронтацией с Ираном. Многие азиатские страны осторожно подходят к Израилю и часто скрывают свои отношения с ним, опасаясь критики со стороны своих клиентов в арабских и других странах. Это обстоятельство сдерживает развития партнерства Израиля и Южной Кореи, поэтому решение палестинской проблемы и завершение арабо-израильского конфликта, вне всякого сомнения, сняло бы существующие преграды для дальнейшего укрепления отношений между государствами. Поскольку Корея очень дорожит контрактами со странами Персидского залива по поставке нефти, улучшение отношений Израиля с этими странами, несомненно, положительно отразится на связях между государствами.

Как ни парадоксально, другое препятствие для развития партнерства между Израилем и Южной Кореей - это сильное влияние США на оба государства. Как было сказано ранее, Израиль является одним из главных конкурентов США по поставке военной техники в Южную Корею. При необходимости правительство США может ограничить военное сотрудничество между государствами.

Наконец, на связях РК и Израиля негативно сказывается их географическая удаленность. Несмотря на тесное сотрудничество в сфере экономики, безопасности, технологий и др., население обеих стран еще мало знает друг о друге. Возможным решением этой проблемы может быть создание образовательных программ по обмену студентами между странами, совместные спортивные мероприятия или совместные культурные фестивали.

В последние годы многие израильские компании сегодня ведут активную деятельность на Дальнем Востоке, а азиатские компании, работающие в Израиле, начали проявлять больший интерес к сотрудничеству. Таким образом, можно утверждать, что есть перспективы для развития отношений государств, но всё же есть и факторы, которые сдерживают его на нынешнем этапе. Для Южной Кореи сотрудничество с Израилем может быть полезно в вопросах безопасности и предоставлении высококачественной военной техники. Для Израиля Южная Корея полезна высоким уровнем инновационных технологий и желанием инвестировать в совместное развитие данной сферы.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Shlaim A. Israel between East and West, 1948-56. *International Journal of Middle East Studies*. 2004, Vol. 36, № 4, pp. 657-673. <http://www.jstor.org/stable/3880010> (accessed 29.01.2022)

³ https://www.cbs.gov.il/he/mediarelease/doclib/2019/003/28_19_003t3.pdf

2. Cohen Y. The Improvement in Israeli-South Korean Relations. *Jewish Political Studies Review*. 2006, Vol. 18, № 1/2, pp. 105-118. www.jstor.org/stable/25834669 (accessed 29.01.2022)
3. Sam Ma Y. Israel's Role in the UN during the Korean War. *Israel journal of foreign affairs*. 2010. Vol. 4, № 3, pp. 81-89.
4. Хренов В.В. Влияние внешнеполитических факторов на энергетическое сотрудничество Республики Корея и стран Персидского залива. *Уральское востоковедение: международный альманах*. 2018, № 8, с. 144-150.
Khrenov V.V. 2018. Impact of foreign policy factors on energy cooperation between the Republic of Korea and the Gulf countries. *Ural Oriental Studies: International Almanac*. № 8, pp. 144-150. (In Russ.)
5. Levkowitz A. South Korea's Middle East Policy. *Ramat Gan: The Begin-Sadat Center for Strategic Studies*. 2013, p 32.
6. Карасова Т.А. Ицхак Рабин. Титаны мирового порядка. Российский совет по международным делам. 2016. <https://russiancouncil.ru/mena-leaders-Israel2> (accessed 29.01.2022)
Karasova T.A. Yitzhak Rabin. Titans of the world order. Russian International Affairs Council. 2016) (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/mena-leaders-Israel2> (accessed 29.01.2022)
7. Суворова М.С. Торгово-экономические отношения Израиля и Южной Кореи на современном этапе. Институт Ближнего Востока. 24 ноября 2010. <http://www.iimes.ru/?p=11734> (accessed 29.01.2022)
Suvorova M.S. Trade and economic relations between Israel and South Korea at the present stage. *Middle East Institute*. November 24, 2010. (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=11734> (accessed 29.01.2022)
8. Ningthoujam A.S. Israel-South Korea Relations: The Military Dimension. *Contemporary Review of the Middle East*. 2017. Vol. 4, № 2, pp. 168-192.
9. Israel: The Future is Asia. *Middle East Institute*. September 22, 2014. <https://www.mei.edu/publications/israel-future-asia> (accessed 29.01.2022)
10. Israel and South Korea declare conclusion to joint negotiations on a free trade agreement. Israel Ministry of Foreign Affairs. August 21, 2019. <https://mfa.gov.il/mfa/innovativeisrael/economy/pages/israel-and-south-korea-declare-conclusion-to-joint-negotiations-on-a-free-trade-agreement-21-august-2019.aspx> (accessed 29.01.2022)
11. Lim S.H., Kim H.J. South Korea becomes first Asian country to sign FTA with Israel. *Pulse News*. 22.08.2019. <https://pulsenews.co.kr/view.php?sc=30800025&year=2019&no=651830> (accessed 29.01.2022)
12. Kim D. 2019 Korea-Israel Trade Trend. *Overseas Market News*. 27.05.2020. (In Kor.) <https://news.kotra.or.kr/user/globalBbs/kotranews/3/globalBbsDataView.do?setIdx=242&dataIdx=182291#> (accessed 29.01.2022)
13. Dubi B. Israel and Korea to sign free trade agreement next week. *Globes*. 9.12.2020. <https://en.globes.co.il/en/article-israel-and-south-korea-to-sign-free-trade-agreement-next-week-1001352448> (accessed 29.01.2022)
14. Israel towards a free trade area agreement with South Korea. *Port2Port*. 21.08.2019. (In Heb.) <https://www.port2port.co.il/article/קוריא-דרום-השונה-הפוטנציאל-לקראת-הסכם-אזור-סחר-חופשי-עם-דרום-קוריא> (accessed 29.01.2022)
15. Cashman G.F. South Korea sees Israel as partner in security and peace. *The Jerusalem Post*. 21.03.2011. <https://www.jpost.com/Diplomacy-and-Politics/South-Korea-sees-Israel-as-partner-in-security-and-peace> (accessed 29.01.2022)
16. Van Noorden R. Israel edges out South Korea for top spot in research investment. *Nature*. 07.02.2017. <https://www.nature.com/news/israel-edges-out-south-korea-for-top-spot-in-research-investment-1.21443> (accessed 29.01.2022)
17. South Korea and Israel - the similar, the different and the potential. Weiss Porat & Co. Law Offices. <http://www.weisslaw.co.il/hebrew/קוריא-דרום-השונה-הפוטנציאל-לקראת-הסכם-אזור-סחר-חופשי-עם-דרום-קוריא> (accessed 29.01.2022)
18. Shamah D. Israel and South Korea could be economic powerhouse. *The Times of Israel*. 14.11.2013. <https://www.timesofisrael.com/israel-and-south-korea-could-be-economic-powerhouse/> (accessed 29.01.2022)
19. Supporting partner matching and access to funding for Korean and Israeli companies engaged in collaborative R&D projects. Israel Innovation Authority. <https://innovationisrael.org.il/en/geography/south-korea> (accessed 29.01.2022)
20. Korea adopting Israeli Technology Breakthrough for Learning English. *PR Newswire*. 04.02.2021. <https://www.prnewswire.com/news-releases/korea-adopting-israeli-technology-breakthrough-for-learning-english-301222342.html> (accessed 29.01.2022)
21. Shoshanna S. South Korea and Israel complement each other in tech, report says. *The Times of Israel*. 02.10.2017. <https://www.timesofisrael.com/south-korea-and-israel-complement-each-other-in-tech-report-says/> (accessed 29.01.2022)
22. K-pop World Festival 2021 Israel Preliminary Competition. Embassy of the Republic of Korea in the State of Israel. April 12, 2021. https://overseas.mofa.go.kr/il-en/brd/m_11417/view.do?seq=759729&srchFr=& (accessed 29.01.2022)
23. Podoler G. Enter the 'Far East': Korean culture in early South Korea-Israel relations. *International Journal of Cultural Policy*. 2014. Vol. 20, № 5, pp. 519-535.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тимашов Константин Николаевич, старший преподаватель, департамент востоковедения и африканистики, НИУ «Высшая школа экономики» СПб, Санкт-Петербург, Россия.

Konstantin N. Timashov, Senior Lecturer, Department of Asian and African Studies, HSE University St. Petersburg, St. Petersburg, Russia.

Хохлова Анастасия Борисовна, студентка, департамент востоковедения и африканистики, НИУ «Высшая школа экономики» СПб, Санкт-Петербург, Россия.

Anastasiia B. Khokhlova, Student, Department of Asian and African Studies, HSE University St. Petersburg St. Petersburg, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 29.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 22.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 18.03.2022